(Перевод: Ориана)

Цин Чэнь бешено мчался по дороге. Когда он перелезал через стену, незажившая рана на его руке открылась из-за заусенца на железных перилах.

Лицо молодого человека было мрачным. Он не ожидал, что первое, что сделает его отец после того, как он выйдет из изолятора, – займется продажей дома.

Когда он прибежал домой, то услышал, как агент внутри сказал: «Несмотря на то, что это здание старое и обветшалое, оно находится рядом со школой. Как только вопрос с пропиской будет решен, ваш ребенок сможет ходить в Школу иностранных языков Лочэна, расположенную по соседству. До школы идти очень близко, ваш ребенок за пять минут дойдет».

(п.п. – в Китае крайне сложно попасть в школу, которая не относится к району, где прописан ребенок, а прописку получают по месту проживания, поэтому все ищут жилье поближе к хорошей школе).

В комнате было шесть человек, которые пришли посмотреть дом, казалось, что это были три пары, и все они пришли из-за того, что дом находится рядом со школой.

В этот момент агент сказал: «К тому же хозяин квартиры также сказал, что его ребенок является чемпионом Лочэна на вступительных экзаменах в старшую школу, так что это еще и бывшая резиденция чемпиона».

Цин Чэнь: «…»

Честно говоря, он даже и подумать не мог, что его звание чемпиона на вступительных экзаменах в старшую школу может быть использовано в качестве дополнительного средства, чтобы поднять цену на квартиру.

Цин Чэнь холодно сказал: «Кто сказал вам прийти посмотреть эту квартиру? Эта квартира не продается!»

Как только эти слова прозвучали, все взгляды обратились к Цин Чэню.

Агент по недвижимости на мгновение замялся: «А ты?..»

Цин Чэнь лаконично ответил: «Чемпион».

Агент: «…»

Мужчины и женщины, которые пришли посмотреть дом, неосознанно взглянули на фотографию на стене, на которой Цин Чэню торжественно вручали награду.

В то время он также получил премию от города в размере 5000 юаней. Конечно же, эти деньги Цин Гочжун дочиста проиграл.

Агент поколебался и сказал: «Эта квартира была доверена нам господином Цин Гочжуном, и мы также видели свидетельство о праве собственности. На нем действительно написано его имя, так что ошибки быть не может. Он приходил сюда раньше и дал мне ключ. Давайте

сделаем так, я позвоню господину Цин Гочжуну и уточню».

С этими словами он набрал номер Цин Гочжуна и включил громкую связь.

Однако, когда на вызов ответили, на другой стороне были слышны звуки игры в маджонг. Цин Гочжун нетерпеливо спросил: «В чем дело?»

«Здравствуйте, господин Цин Гочжун, – сказал агент, – тут такое дело, я привел несколько клиентов посмотреть квартиру, и оказалось… это должно быть ваш сын, он говорит, что квартира не продается».

Цин Гочжун был немного озадачен: «Разве этот мальчишка не должен быть в школе? Почему он вдруг пришел домой? Ничего страшного, плевать на него. Она записана на мое имя. Я сказал продавать, значит продавай. Красный дракон!»

(п.п. – «красный дракон» – название одной из костей в маджонге, подписана иероглифом "□" красного цвета)

Агент сказал: «Эм, боюсь, так не положено. Господин Цин, вам нужно вернуться и решить это, иначе возникнут проблемы, когда вы освободите квартиру».

«Тогда я зайду туда завтра после обеда, сейчас я занят. Два медяка!» — сказал Цин Гочжун.

(п.п. – еще одна кость в маджонге, с двумя кружочками, еще варианты русского названия масти «блины», «кругляки», «доты», кто во что горазд)

С этими словами он бросил трубку.

Агент, не находя слов, держал телефон, а затем посмотрел на Цин Чэня: «Эм, тогда мы вернемся завтра днем».

И в этот момент Цин Чэнь подумал, почему у Цин Гочжун есть деньги на азартные игры сразу после того, как его выпустили?

Подождав, пока все уйдут, он сразу же пошел проверить под своим матрасом и обнаружил, что несколько тысяч юаней, оставшихся от продажи золота, также были забраны Цин Гочжуном.

Цин Чэнь – ученик, и, как все знают, бедный ученик. Если бы в его кошельке лежали тысячи юаней наличными, он бы легко попал под подозрения.

Ему еще повезло, что он положил золотые слитки в свой рюкзак перед тем, как отправиться на гору Лаоцзюнь, иначе и те несколько золотых слитков могли быть украдены.

В это время вошла Цзян Сюэ. Она тихо спросила: «Сяочэнь, ты в порядке?»

Цин Чэнь молча покачал головой.

Цзян Сюэ сказала: «Я только что подходила к агенту, он подтвердил, что если твой отец хочет продать эту квартиру, ты действительно не можешь этому помешать. С юридической точки зрения, это его квартира».

За окном был слышен шум, агент объяснял ситуацию нескольким покупателям. В конце концов они пришли посмотреть дом, но впустую потратили время, поэтому они были очень сердиты.

«Мм», – тихо отозвался Цин Чэнь.

«Но это неважно, Сяочэнь, тебе не нужен такой отец, ты переедешь в наш дом, я буду спать в одной комнате с Сяоюнь, а ты будешь жить в ее комнате, я приберусь там, – утешала Цзян Сюэ, — отныне ты будешь членом нашей семьи. Ты можешь спокойно учиться, а тетя будет платить за твое обучение, когда ты поступишь в университет».

Цин Чэнь улыбнулся: «Ничего, тетя Цзян Сюэ, Сяоюнь не должна тесниться с тобой в одной комнате, когда подрастет».

В это время внезапно раздался стук в дверь. Цин Чэнь выглянул наружу. Это были Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь, которые сидели в инвалидных колясках.

Позади них стояли специальные люди, чтобы возить этих коляски.

Ху Сяоню на мгновение задумался и сказал: «Одноклассник Цин Чэнь, мы слышали разговор агента снаружи. Такое дело, два твоих одноклассника напротив тебя съехали, но я уже купил эту квартиру. Если ты не побрезгуешь, можешь переехать жить туда».

Честно говоря, Ху Сяоню, всегда живший в роскоши, никогда раньше не сталкивался с таким, и он не мог понять, какой отец продаст дом и оставит сына без жилья.

Он не в состоянии был это понять.

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Я очень благодарен за твою доброту. То, что ты предлагаешь, действительно то, в чем я остро нуждаюсь, но я не могу жить бесплатно. Я знаю, что у тебя нет недостатка в деньгах, но, пожалуйста, прими арендную плату. Вместе с тем я буду помнить об этой услуге».

Ху Сяоню улыбнулся: «Хорошо, нет проблем».

С точки зрения Цин Чэня, хотя у Ху Сяоню есть свободное жилье, он не обязательно должен сдавать его ему в аренду, поэтому он должен принять этот акт искренности.

В будущем, если у того возникнут проблемы, он обязательно поможет ему один раз бесплатно.

Ху Сяоню попросил кого-нибудь принести ключ и передал его Цин Чэню: «Арендная плата обычно составляет 1200 юаней, но мы только что отремонтировали это помещение и заменили много вещей, таких как кондиционер, умный унитаз и телевизор, поэтому стоимость аренды будет выше. Как насчет 1400?»

«Разумно, – Цин Чэнь обратился к Цзян Сюэ. – Тетя Цзян Сюэ, пожалуйста, помоги мне сначала оплатить задаток, а потом я верну тебе деньги, когда заработаю».

«Ага», – кивнула Цзян Сюэ.

Ху Сяоню искренне сказал Цзян Сюэ: «Возможно, раньше по нашей собственной вине, мы, общаясь с тобой, могли тебя оскорбить, пожалуйста, прости нас. Я надеюсь, что у тебя не

останется о нас плохого впечатления, при случае мы еще можем стать друзьями».

Цзян Сюэ улыбнулась: «Все в порядке, не принимай близко к сердцу».

«Мм», – кивнул Ху Сяоню.

Сказав это, он медленно встал и потихоньку начал подниматься вверх по лестнице, держась за перила, а человек сзади помог ему поднять инвалидную коляску.

Цзян Сюэ посмотрела на Цин Чэня: «Что ты собираешься делать дальше?»

Цин Чэнь оглянулся на хорошо знакомый ему дом, полутемную комнату, истрепанные шторы и диван. Он всегда считал, что рано или поздно уйдет отсюда, но когда действительно пришло время уходить, он чувствовал, что все еще не в силах это сделать.

Он вспомнил, как несколько лет назад его отец покупал рисовую лапшу Тао Тао Цзюй, они садились на диван и ели за журнальным столиком.

(п.п. – Тао Тао Цзюй – сеть ресторанов в провинции Хэнань, где находится Лоян, который соответствует нашему Лочэну)

Он вспомнил, как муравьи время от времени приходили в этот дом в поисках пищи, а его мать Чжан Ваньфан всегда жаловалась, что в доме слишком много насекомых и слишком сыро.

Он вспомнил, как смотрел на улицу из-за своего письменного стола и видел растущий перед входом инжир.

Он помнил каждую мелочь, связанную с этим домом, хорошее и плохое.

Потом мать ушла.

А в дальнейшем не вернулся и отец.

Возможно, это недостаток слишком хорошей памяти.

Однако, дела обстоят именно так.

«Может быть, пришло время поставить точку, – спокойно произнес Цин Чэнь, стоя в этом скромном жилище, – завтра я расстанусь со своей прошлой жизнью».

http://tl.rulate.ru/book/57415/3239743